Л. Л. Абаева¹
Б. Ц. Гомбоев²

ПО ТРОПАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ...
(посвящается 80-летию известного монголоведа,
буддолога, этнографа, заслуженного деятеля науки
Республики Бурятия и Республики Калмыкия,
д. и. н., проф. Наталии Львовны Жуковской)

Статья посвящена истории отечественной этнографической науки – о научной деятельности известного монголоведа, антрополога, этнографа и буддолога в России и за ее пределами, заведующей Центром азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, д. и. н., проф. Наталии Львовны Жуковской. На основе научной деятельности, опубликованных книг, статей по итогам исследований и полевых экспедиций, материалов периодической печати через призму биографических данных рассматриваются основные этапы профессионального, научного и педагогического пути, ее вклад в развитие этнографической науки и подготовки научных кадров.

Ключевые слова: Московская школа этнографии, монголы, буряты, калмыки, шаманизм и традиционные религиозные верования, буддизм, полевые экспедиции, подготовка кадров.

L. L. Abaeva
B. T. Gomboyev

ALONG THE PATHS OF CENTRAL ASIA...
(dedicated to the 80th anniversary of a famous Mongolian
studies scientist, Buddhist, ethnographer, Honored Scien-
tist of the Republic of Buryatia and the Republic of Kalmyk-
ia, PhD in history, professor Nataliya Lvovna Zhukovskaya)

¹ Абаева Любовь Лубсановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Россия. E-mail: luba-abaeva@mail.ru.

² Гомбоев Баир Цыремпилович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела литературоведения и фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ, Россия. E-mail: barguten@mail.ru.

The article is devoted to the history of the Russian ethnographic science – about the fruitful activity of one of the leading Mongolian, anthropologists, ethnologists, ethnographers and buddhist scientists in Russia and abroad, head of the Center for Asian Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences named after N. N. Mikluho-Maklay, PhD in history, Professor Nataliya Lvovna Zhukovskaya. On the basis of scientific activity, published books, articles on the results of research and field expeditions, materials of periodic printing through the lens of biographical data, the main stages of the professional, scientific and pedagogical path, its contribution to the development of ethnographic science and training of scientific personnel are considered.

Keywords: Moscow school of ethnography, mongols, buryats, kalmyks, shamanism and traditional religious beliefs, buddhism, field expeditions, training of personnel.

В 2019 г. исполнилось 80 лет выдающемуся ученому, этнографу, монголоведу, буддологу, д. и. н., проф., руководителю Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии Российской академии наук Наталии Львовне Жуковской. Не одно поколение сотрудников Института этнологии и антропологии РАН, коллег из российских научных учреждений, в частности Бурятии, Калмыкии, Тывы, Якутии, Монголии, знали и знают ее как настоящего профессионала своего дела. Живой ум и редкие душевные качества – все это присуще и ныне Наталии Львовне. Круг ее научных интересов составляют история культуры монголоязычных народов Евразии, эволюция религиозной традиции у народов Центральной Азии (ранние верования, шаманизм, буддизм), история науки. Начиная с 1957 г. Н. Л. Жуковская участвовала более чем в 50 этнографических экспедициях в Бурятии, Калмыкии, Монголии, Туве, Республике Марий Эл, Краснодарском крае, Киргизии, Казахстане. В 1969–1990 гг. она провела 20 полевых сезонов в Монголии в качестве начальника этнографического отряда Комплексной советско-монгольской историко-культурной экспедиции; с 1991 по 2013 г. работала в Бурятии. У Н. Л. Жуковской много учеников из Бурятии, Тывы, Калмыкии, Алтая, Якутии, Монголии, из них 19 защитили кандидатские диссертации, а четверо – докторские.

Наталия Львовна родилась в 1939 г. в непростые предвоенные годы. После окончания Отечественной войны всей семьей (бабушка, дедушка, мама, ее сестра) вернулись из эвакуации. Согласно материалам¹, «предметом истории она увлеклась в классе 5–6, когда ее бабушка (Людмила Васильевна Жуковская) стала работать библиотекарем в Московском металлургическом техникуме, появилась возможность читать исторические романы. Это помогало ей с удовольствием демонстрировать свои знания на уроках истории, в период проверок различных комиссий. Гораздо позже, по окончании школы у нее не было никакого сомнения в выборе профессии – речь шла о поступлении на исторический факуль-

¹ Более подробные сведения о себе Н. Л. Жуковская дала в интервью с антропологом Г. А. Комаровой, опубликованном в журнале «Антропологический форум». № 19. Online [Комарова 2013: 329–359].

тет Московского государственного университета. Вначале учебы многие из студентов хотели стать археологами, известные открытия в разных концах света (гробница Тутанхамона, столица государства майя, золото скифских курганов) будоражили их воображение. Однако на 1-м курсе им начали читать спецкурс «Основы этнографии», после которого ей стало понятно: «вот оно, то самое, что мне нужно». Дело в том, что лекции по общей этнографии, а затем и по истории религий народов мира им читал сам Сергей Александрович Токарев. Подтверждая это, Наталия Львовна скажет: «Какой удивительный мир открывался на этих лекциях!... довольно быстро у меня возник интерес к буддизму и к народам, исповедующим его» [Комарова 2013: 334–358].

Этот интерес сохранился у нее на всю жизнь. Во время нашей учебы в аспирантуре, в беседе с нами Наталия Львовна добавляла, что, «возможно, в прежней жизни она была монголкой или буддисткой, т. е. частичкой монгольского мира».

Что касается Сергея Александровича Токарева, то Наталия Львовна считала учителем только его. Именно он предопределил ее интерес к религиоведческой и центральноазиатской тематике. Более того, он стал руководителем ее дипломной работы и даже тогда, когда она стала научным сотрудником в Институте этнографии АН СССР, Сергей Александрович продолжал курировать ее научные интересы и планы. На ее защите кандидатской диссертации он был оппонентом и первым редактором ее первой книги.

В 1961 г. окончила кафедру этнографии исторического факультета Московского государственного университета и поступила на работу в Институт этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН). В 1971 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Ламаизм и ранние формы религии», в 1990 г. – докторскую «Основные категории традиционной культуры монголов».

В начале научной деятельности для своей семьи она была просто историком, выпускницей исторического факультета МГУ. По ее рассказам, «слово “этнограф” им было не очень понятно, а “антрополог” тогда было не в ходу и вообще означало не то, что сейчас. Бабушка мечтала, чтобы я стала музейным работником – с ее точки зрения это была вершина, которой может достичь историк по образованию. Она очень расстроилась, когда я стала сотрудником Института этнографии и начала ездить в какие-то таинственные экспедиции, в которых, с ее точки зрения, меня подстерегали жуткие, возможно, даже смертельные опасности».

Научные интересы Наталии Львовны определились во время первых полевых экспедиций. К ее сожалению, первое «поле» стало не этнографическим, а археологическим (Тувинская археологическая экспедиция, руководителем которой был преподаватель кафедры археологии МГУ Леонид Романович Кызласов). А вот вторая поездка стало настоящей этнографической экспедицией. Вот что она рассказывает:

«После окончания 2-го курса я поехала в первую этнографическую экспедицию – в нынешнюю Республику Марий Эл, а тогда Марийскую АССР. Руководила ею Клавдия Ивановна Козлова, преподаватель кафедры этнографии МГУ. Со-

став был чисто женский – студентки разных курсов, и это был первый опыт изучения «трех китов» этнографической науки: пищи, одежды и жилища – на примере луговых марийцев» [Комарова 2013: 334–358].

Наталии Львовне только после 3-го курса удается выехать в поле по избранной ею специализации – в Республику Бурятия (тогда Бурятскую АССР), где впервые она сталкивается с культурой монгольского мира:

«С буддизмом и шаманизмом, которые интересовали меня более всего, дела тогда обстояли плачевно. Религиозная культура была в основном раздавлена советским атеизмом, а та ее часть, которая уцелела и находилась в подполье, мне, молодой и неопытной еще студентке, была малодоступна. Исследования в Бурятии я проводила в составе фольклорной экспедиции Бурятского комплексного научно-исследовательского института, и моими первыми советчиками и наставниками в ставшем для меня родным на многие десятилетия бурятском поле были Лазарь Ефимович Элиасов, Ксения Максимовна Герасимова, Иосиф Зеликович Ярневский» [Там же].

Комплексная советско-монгольская историко-этнографическая экспедиция (с 1969 по 1990 г.), которую Наталия Львовна возглавляла в течение 20 лет, в биографии ученого занимает особое место. По ее словам, «это был фантастический опыт полевой работы, очень много давший мне и моим коллегам – монгольским этнографам. После ее окончания я возобновила свои исследования в Бурятии».

Что касается важности полевых экспедиций и специфики полевой работы, она справедливо отмечала основные моменты, которые актуальны и в настоящее время. Так, по ее словам, «в нынешние времена лучше хотя бы ненадолго, но часто приезжать к изучаемому народу, причем в разное время года. Правда, и это сейчас становится все затруднительнее. Кроме того, с появлением таких источников, как разнообразные СМИ и особенно Интернет, возможности антропологии и этнологии сильно расширились и само понятие «“поле” в нашей дисциплине кардинально изменилось. Теперь пребывания в этнографическом поле в традиционном понимании этих слов уже недостаточно, ибо никак нельзя ограничиться изучением какого-то народа или его отдельного сегмента в изоляции от событий, происходящих в районе, регионе, стране, а порою и в мире в целом. В этом и есть преимущество социальной антропологии – науки о человеке вообще в любом историческом и культурном контексте – перед милой, доброй старой этнографией. Но в этом и ее минус – в ней стало слишком много общего и уменьшилось количество конкретного» [Там же].

А вот сложности работы с кочевниками порой создают определенные трудности, иногда во многом помогают понимать специфику кочевой жизни, что дает в целом возможность полного погружения в быт.

Коротко из полевого опыта Наталии Львовны: «...бывало, что попадаешь на самую кочевку, и тогда включаешься в ее быт от начала до конца – но это скорее интереснейшая работа, чем трудность: помогаешь разбирать юрту, паковать

вещи, а на новом месте все делаешь в обратном порядке, в том числе ставишь юрту. И видишь весь процесс кочевки от начала до конца. А вот сложности природного порядка не раз доставляли много хлопот: сход селевого потока, степной пожар, сильный снегопад среди лета, песчаная буря в Гоби, табун диких лошадей, пронесшийся через палаточный лагерь, наводнение – полный комплект экспедиционных удовольствий, с которыми сражаешься один на один без всяких МЧС» [Комарова 2013].

Как мы уже отмечали, Наталия Львовна с 1957 по 2013 г. провела 52 полевых сезона в Монголии (1969–1990, начальник этнографического отряда Комплексной советско-монгольской историко-культурной экспедиции). Вместе с тем участвовала в нескольких десятках конференций, симпозиумов, в том числе в 6 Международных конгрессах монголоведов (Улан-Батор, 1971, 1975, 1981, 1986, 1992, 2002); в 9 Конгрессах антропологов и этнографов России (1995, 1997, 1999, 2001, 2003, 2005, 2007, 2009, 2011); в нескольких конгрессах по шаманизму и иным оккультным практикам (Якутск 1992; Япония, Саппоро 1994; Франция, Шантийи 1997; Германия, Берлин 2007; Бурятия, Аршан 2010). Наталия Львовна Жуковская выступала с лекциями во многих зарубежных университетах: Кембридж (Великобритания 1987, 1992), Калифорнийский университет (Ирвайн 1996, Беркли 1999), Стэнфордский университет (1994), университет Хоккайдо (Саппоро, Япония), университет Сока Гаккай (Токио), университет Васеда (Токио, Япония, 1996–1997).

Семья в научных кругах, как, впрочем, для любого человека играет особую роль в жизни. Для Наталии Львовны семейная жизнь сложилась удачно, ее мужем в 1971 г. стал работавший в том же Институте этнографии и даже в том же отделе зарубежной Азии, Австралии и Океании, где и она, – Сергей Александрович Арутюнов. По ее словам, он был тогда уже достаточно известным в отечественной и зарубежной антропологии как своими теоретическими работами, так и результатами своих полевых исследований в разных регионах мира: в Японии, Индии, Вьетнаме, на Чукотке (на протяжении многих лет участвовал в раскопках древнеэскимосских могильников начала нашей эры), на Русском Севере и в Западной Сибири (изучал социальную структуру ненцев и их соседей). С этого времени этнография/антропология стала не только частью их совместной работы в институте, но и составляющей семейной жизни. По отдельности они проводили много времени в экспедициях: Наталия Львовна с 1969 по 1990 г. ежегодно выезжала в Монголию, а начиная с 1991 г. – ежегодно в Бурятию, Сергей Александрович – то в Индию, то на Чукотку, то в Западную Сибирь (Тюменскую область, Ямало-Ненецкий округ). По ее рассказам, «иногда случалось такое: он возвращался домой после двух-трехмесячной экспедиции, а она через пару дней уезжала примерно на столько же».

Наталия Львовна с Сергеем Александровичем всегда в курсе научных интересов друг друга – начатые на работе разговоры и обсуждения часто продолжаютя дома. Приходившие к ним гости – в большинстве их коллеги, московские и

из других регионов, часто становились участниками домашних дискуссий. В 1990 г. Сергей Александрович становится членом-корреспондентом РАН, в том же году Наталия Львовна защищает докторскую диссертацию. В 1985 г. он возглавил отдел Кавказа в Институте этнографии, в 1996 г. она становится заведующей отделом азиатских и тихоокеанских исследований. Известные профессора воспитали десятки учеников, среди которых уже немало докторов наук. До 2013 г. Наталия Львовна каждый год ездила в Бурятию, а в последние годы принимает активное участие в научных и культурных мероприятиях в Москве, которые проводят представительства курируемых регионов России (Бурятии, Тувы, Калмыкии, Алтая, Якутии) и Монголии.

Наталия Львовна Жуковская является не только организатором науки, но и теоретиком научного знания. Она автор более 250 научных и научно-популярных работ (книг, статей, учебных пособий и др.); более трех десятков из них переведены на английский, немецкий, французский, польский, венгерский, сербский, словацкий, монгольский, китайский, японский, корейский языки. В 1998 г. она становится профессором этнологии и антропологии, за научные успехи ей присуждаются почетные звания «Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия» (1999), «Заслуженный деятель науки Республики Бурятия» (2003). В этом же году Наталия Львовна становится лауреатом Государственной премии Республики Бурятия по науке и технике, а в 2007 г. ей присваивается звание «Почетный доктор исторических наук Института истории Академии наук Монголии». А в 2011 г. за выдающиеся заслуги перед Республикой Монголия Правительство Монголии награждает Наталию Львовну орденом Полярной звезды.

Для многих аспирантов и докторантов Наталии Львовны Центр азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая стал родным. Именно коллектив отдела зарубежной Азии, Австралии и Океании Института этнографии Наталия Львовна называет «коллективным учителем», где она начала трудовую и научную деятельность – сначала научно-техническим, потом младшим научным, потом старшим научным сотрудником. С 1996 г. она возглавляет этот отдел, а с 2005 г. – Центр азиатских и тихоокеанских исследований.

Во время учебы в аспирантуре и работы над диссертацией в этом отделе мы ощущали ту удивительную научную атмосферу, присущую академическим учреждениям, более того, чувствовали особую поддержку от старших коллег (Д. Д. Тумаркин, Л. А. Иванова, О. Ю. Артемова, В. Н. Шинкарев, М. В. Тендрякова и др.) и, конечно, чуткое отношение Наталии Львовны к нам. Это проявлялось во многом: вопросы питания, проживания в большом мегаполисе, будни аспирантской жизни и учебы, подготовка статей и публикаций, научные взаимодействия и мн. др. Такие понятия, как срок, качество работы, высокая самоорганизация, результат, работа в коллективе, ответственность не остались просто словами. Многие ученики потом доказали действенность такого отношения и выполняли работы в полном объеме, представляли научные тексты и защища-

лись в срок. И в жизни данные принципы остаются для нас одними из самых важных уроков Учителя. Особенно радует то, что Наталия Львовна и Сергей Александрович до сих пор в строю, продолжают работать, живо интересуются как научными, так и около научными проблемами, делами своих коллег и учеников. В этот юбилейный год мы от всей души поздравляем юбиляра с круглой датой и искренне желаем дорогим и уважаемым Наталии Львовне и Сергею Александровичу крепкого здоровья, семейного благополучия и долгих лет жизни!

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», номер госрегистрации AAAA-A17-117021310263-7).

Литература

Комарова Г. М. Антропологический форум. – 2013. – № 19. – С. 334–358.

Основные труды профессора, доктора исторических наук Н. Л. Жуковской¹

Ламаизм и ранние формы религии. – М.: Наука: ГРВЛ, 1977. – 199 с. (переведена на сербский язык. – Белград, 1986. – 188 с.).

Святые реликвии: миф и действительность. – М.: Политиздат, 1987. – 119 с. (в соавт. с С. А. Арутюновым).

Категории и символика традиционной культуры монголов. – М.: Наука: ГРВЛ, 1988. – 196 с. (переведена на немецкий язык. – Берлин, 1996. – 185 с.).

Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. – М.: Вост. лит-ра, 1990. – 112 с.

От Карелии до Урала: книга для чтения. – М.: Флинта; Наука, 1998. – 320 с. (в соавт. с Н. Ф. Мокшиным).

Мир традиционной монгольской культуры. – Lewinston, Queenston: The Edwin Mellen Press, 2000. – 305 с.

Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: учеб. пос. – М.: Восточная литература, 2002. – 248 с. (переведена на монгольский язык. – Улаанбаатар, 2011. – 201 с.).

Историко-культурный атлас Бурятии. – 2-е изд. – М.: ДИК, 2001, 2002.

Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. – М.: Наука, 2004. – 630 с.

Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / сост., отв. ред. – М.: Восточная литература, 2008. – 320 с.

Кроль М. А. Страницы моей жизни (мемуары) / подг. к изд., предисл., аннотированный указатель и коммент. – М.; Иерусалим: Гешарим, 2008. – 734 с.

Калмыки / отв. ред., автор введения. Сер. Народы и культуры. – М.: Наука, 2010. – 568 с.

¹ <http://iea-ras.ru/index.php?go=Conference&in=view&id=41>.

Buddhism in Russia / отв. ред. – М.: ROSIZO, 2011. – 216 p.

Священные тексты религий мира. В 5 т. Т. 2: Дхаммапада и другие тексты буддизма. Хрестоматия. – М.: ИМПЭТО, 2011. – 74 с. (в соавт. с Е. Э. Горбуновой).

О буддизме и буддистах. Статьи разных лет: 1969–2011. – М.: Ориенталия, 2013. – 476 с.

Монголия: Мир кочевой культуры. – М.: ИНФРА-М РИОР, 2014. – 240 с.